

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.234	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2017 Issue: 06 Volume: 50

Published: 30.06.2017 <http://T-Science.org>

Tim Rasimovich Ross
Doctoral student of the
Azerbaijan University,
Azerbaijan Republic
nauka-xxi@mail.ru

SECTION 19. Management. Marketing. Public
administration.

THE METHODOLOGICAL ANALYSIS OF WORLD EXPERIENCE INSTITUTIONAL REFORMS

Abstract: The methodological analysis of the world experience of institutional reforms is studied in the article. Various aspects of institutional changes and elements of reforms, the diversity of methods adopted are analyzed. Theoretical approaches and criteria for conducting institutional reforms with consideration of practical approaches were studied. Some forms of approaches to the processes of transformation and implementation of institutional reforms are justified. The features of the Chinese approach on the formation of methods and mechanisms for institutional reforms are revealed. Historical and practical aspects and mechanisms for institutional reforms, including post-socialist and post-soviet countries, are considered. Different opinions and thoughts of Western scholars and other foreign researchers on the issues of deepening institutional reforms is studied. The adaptability of different approaches to the organization and implementation of institutional reforms and the transformation of the country's economy is analyzed.

A number of recommendations on methodological analyzes of the world experience of institutional reforms in the current conditions were summarized and given at the end of the article.

Key words: methodological analysis, institutional reforms, world experience, theoretical approaches to institutional reforms, institutional changes, institutional environment, the effectiveness of institutional reforms.

Language: Russian

Citation: Ross TR (2017) THE METHODOLOGICAL ANALYSIS OF WORLD EXPERIENCE INSTITUTIONAL REFORMS. ISJ Theoretical & Applied Science, 06 (50): 162-166.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-06-50-23> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2017.06.50.23>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Аннотация: В статье исследован методологический анализ мирового опыта институциональных реформ. Анализированы разные аспекты институциональных изменений и элементы реформ, разнообразие принимаемых методов. Изучены теоретические подходы и критерии по проведению институциональных реформ с рассмотрением практических подходов. Обоснованы те или иные формы подходов к процессам трансформации и реализации институциональных реформ. Раскрыты особенности китайского подхода по формированию методов и механизмов для проведения институциональных реформ. Рассмотрены исторические и практические аспекты и механизмы по проведению институциональных реформ, в том числе в постсоциалистических и постсоветских странах. Изучены разные мнения и мысли западных учёных и прочих иностранных исследователей по вопросам углубления институциональных реформ. Анализирована адаптивность разных подходов по организации и проведению институциональных реформ и трансформации экономики страны.

В конце статьи обобщен и дан ряд рекомендаций по методологическим анализам мирового опыта институциональных реформ в нынешних условиях.

Ключевые слова: методологический анализ, институциональные реформы, мировой опыт, теоретические подходы по институциональным реформам, институциональные изменения, институциональная среда, эффективность институциональных реформ.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.234	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Introduction

Политические, экономические и социальные преобразования, вызванные трансформационными процессами в бывших социалистических странах, затронули почти все сферы мировой хозяйственной системы и заняли особое место в историческом развитии общественно-экономических отношений. Выводы исследователей об институциональных реформах переходных стран весьма противоречивы и дискуссионны. Институциональные изменения – это сложный процесс, начало которого может быть следствием изменений неофициальных ограничений, характера и эффективности выполнения правил[1]. Многоуровневый и углубленный анализ результатов институциональных преобразований показывает, что существует необходимость дальнейшей разработки методологии исследования трансформационного процесса, особенно таких важных его аспектов, как определения характеристик исходной точки трансформации, влияние национальных и международных факторов на проводимые реформы, разработка критериев, определяющих завершенность переходного периода и т.д.

Materials and Methods

Теоретические подходы к процессу трансформации и критериям ее завершенности можно разделить на следующие основные группы:

- разработанная российскими учеными методология многоуровневого анализа рыночных трансформаций[2];

- телеологический подход, который рассматривает процесс создание новой экономической системы как ускоренный переход общества и экономики от одного состояния к другому, при этом новое состояние общества и экономики должно соответствовать стандартам определенной идеальной модели;

- реализованный западными странами за весь исторический период формирования рыночной экономики - абсолютизированный эволюционизм;

- генетический подход, который представлен многочисленными научными концепциями. Таким как, «концепция постепенной, поэтапной социальной инженерии»[3];

- подход, базирующийся на учёте тенденций развития при формировании целей и в процессе разработки плановых заданий и т.д.;

- подход, основанный на заимствовании институтов развитых западных стран с целью обеспечения догоняющей модернизации.

Из указанных подходов только генетический подход был применен в Китае. Однако, Китай, осуществляя институциональные реформы, не

стал кого-то копировать, создал полностью самостоятельную теорию и концепцию реформ. Китай устоял от упорных попыток со стороны Международного Валютного Фонда и Мирового Банка навязать ему неолиберальную модель реформ, и умело используют глобализацию и регионализацию своей экономики в качестве определённого источника своей научно-технической модернизации[4]. Подход, основанный на заимствовании институтов развитых западных стран с целью обеспечения догоняющей модернизации, широко применялся в процессе трансформаций социально-экономической систем бывших социалистических стран. В частности, он практически в чистом виде был осуществлен странами Центрально-Восточной Европы в процессе подготовки вступления в Европейский Союз. Также этот подход был применен с очень неоднозначными результатами во многих странах (часто с непродуманными элементами «шоковой терапии»), некогда входящих в состав СССР (в том числе в Азербайджане). Профессор Г.Быстров отмечает, что институциональные реформы требуют соблюдения множественных условий по глубокому реформированию отдельных секторов экономики страны с учётом интенсификации в мировую экономику. Высококачественная институциональная среда обеспечивает стабильные условия для деятельности производителей и инвесторов, предотвращает погоню за рентой и экономит ресурсы[5, с.76]. Нельзя не согласиться с мнением самих же западных ученых о том, что западный путь развития сам по себе уникален, и он никогда не будет универсальным общечеловеческим путем развития[6]. Подтверждением этому могут служить результаты применения подхода, базирующегося на заимствовании западных институтов в ходе трансформации в ряде стран, которые часто были очень плачевными. Например, попытки быстрого преодоления отсталости стран “третьего мира” на основе кейнсианских теорий; результаты развития многих латиноамериканских стран, применявших подход, который базировался на неоклассических теориях перехода на рыночные отношения нерыночного сектора экономики; опыт трансформации в странах Центрально-Восточной Европы.

Политика реформ, направленная на догоняющее развитие стран Центрально-Восточной Европы создаёт предпосылки для развития этих стран по трём строго регламентированным направлениям: институциональная адаптация; экономическая интеграция и финансовая помощь от Европейского Союза. Направления институциональной адаптации и экономической

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.234	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

интеграции определили контуры модели экономического развития стран Центрально-Восточной Европы. Эти страны перешли от административно-командной системы к рыночной экономике на основе заимствования рыночных институтов развитых стран Европейского Союза. Достижение цели вступления страны в Европейский Союз любой ценой стала основным внешним фактором, определившим характер институциональных реформ, строго регулируемых руководящими органами Европейского Сообщества. В ряде исследований приводятся факты о том, что совершенствование институтов может иметь мультипликативный эффект. Так, например, политическая стабильность, низкий уровень коррупции в стране; умелое государственное управление, власть и главенства закона; создание условий для эффективных механизмов самоуправления и т.д. в контексте экономического роста и повышения благосостояния граждан приносят позитивные долгосрочные результаты. Следует отметить, что измерить совокупный экономический эффект институциональных преобразований почти невозможно. Законодательная база Европейского Союза, да и многих западных стран также не идеальны и постоянно трансформируются с учетом происходящих изменений в жизни общества. Они не состоят из оптимальных регулирующих институтов пригодных для переходных стран, которые отстают по уровню развития от европейских и западных стран и слепое копирование их правовой базы часто оборачиваются для них проблемами в экономической и социальной сфере. Конечно, правовые нормы ЕС адаптируются в бывших социалистических странах. Но, несмотря на это в Европейском Союзе до сих пор не удалось создать единое правовое пространство, что подтверждается результатами анализа развития институциональной среды этих стран. По определенным показателям ежегодно проводимого Всемирным Банком исследования, характеризующих разницу между практикой регулирования предпринимательской сферы в конкретной стране и передовым рубежом развитых стран, отрыв бывших социалистических стран от рубежа стран ЕС составляет 31-21 баллов. Показатель защиты прав инвесторов и собственности, в некоторых странах составляет 50 баллов. Существует высокая дифференциация по налогообложению, обеспечения выполнения условий контрактов, платежей. Влияние ЕС на неформальные институты бывших социалистических стран также существенно. По уровню индекса восприятия коррупции новые и старые члены ЕС существенно отстают друг от друга. Наиболее подверженными коррупции в

Европейском Союзе оказываются такие страны как Греция, Италия, Болгария и Румыния. Как видно и старые и новые члены ЕС подвержены коррупции. Хотя проведение институциональных реформ в переходных странах Европы было детально продумано, результаты институциональных преобразований оказались во многом не эффективными.

Отметим, что формирование основного рыночного института-собственности и ее различных форм в этих странах путем заимствования рыночных институтов развитых стран не привело к развитию производственного потенциала. Большинство предприятий-экспортёров являются сборочными. Но главным стимулом для инвесторов участвующих в приватизации стало предоставления им права неограниченного участия в этом процессе. Зарубежные инвесторы скупили в странах Центрально-Восточной Европы большинство крупных и средних предприятий, телекоммуникационные системы, крупные торговые объекты и почти все банки. Почти треть вложенных в этот регион инвестиций, были связаны с приватизационными актами. Предприятия с контрольным пакетом акций, принадлежащих иностранным инвесторам, обеспечивают в странах Центрально-Восточной Европы почти 20 % занятости. На их долю приходится более 30 % валовой добавленной стоимости в нефинансовом частном секторе. Эти инвестиции выступали движущей силой экономического роста и внесли весомый вклад в накопление основного капитала. Что привело к повышению эффективности производственных факторов на предприятиях прямого инвестирования за счёт переноса современных технологий и оборудования. Без широкомасштабного притока инвестиционных средств начиная с 2000 г. и вплоть до мирового финансового кризиса рост ВВП Центрально-Восточной Европы были бы в 3-4 раза ниже. Иностранные инвестиции в виде доходов от приватизации государственной собственности и рентных платежей в начале рыночных реформ обеспечивали крупномасштабные поступления в государственный бюджет. Именно иностранные инвесторы создавали новые рабочие места, особенно в случае приобретения предприятий в процессе приватизации. Хотя, на практике, часто происходит обратное: сокращение работников новыми учредителями. Но прямые иностранные инвестиции в странах Центрально-Восточной Европы имели не только положительный эффект. Они увеличили уровень долгосрочного риска неустойчивости развития. Крупные зарубежные компании, являющимися лидерами на мировом рынке вытесняли внутренних производителей из многих отраслей экономики. В результате

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.234	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

экономический рост стал зависимым от деятельности лидирующих на рынке дочерних предприятий крупных ТНК. ТНК фактически вынудили страны Центрально-Восточной Европы перейти на узкую производственную специализацию. Иностранные банки, действующие в этих странах, широко расширили финансовый сектор за счет проведения кредитной экспансии, используя при этом краткосрочные средства материнских структур ТНК. Это привело к сильной зависимости платёжного баланса стран от деятельности иностранных инвесторов по использованию прибыли. Приток иностранных инвестиций в секторе услуг по сравнению с внутренним предложением больше стимулировал внутренний спрос. Это привело к росту объема импорта. Этому также способствовало деятельность производственных предприятий с участием иностранного капитала. По сравнению с отечественными производителями эти предприятия используют импортные материалы, оборудование и комплектующие изделия больше. Как было отмечено в теории интернационализации: - «ТНК, обладают финансовыми технологиями, которые позволяют сократить платежи в госбюджеты принимающих стран»[7]. Влияние этого фактора привело к тому, что параллельно с низкими налоговыми ставками, государственные бюджеты многих стран Центрально Восточной Европы даже при условии наличия высоких темпов экономического роста не получали доходы, которые позволяли бы снизить уровень

хронических дефицитов бюджета. Также приток иностранных инвестиций привел к острым структурным проблемам на рынке труда. Предприятия с участием иностранного капитала сформировывали персонал из высоко и среднеквалифицированных работников[8]. В результате, в отечественных предприятиях возникал дефицит квалифицированной рабочей силы. Из-за сворачивания многих трудоёмких производств, в большинстве странах Центрально Восточной Европы проблема увеличения уровня безработицы среди неквалифицированных работников сильно обострилась[9; 10].

Conclusion

Таким образом, анализируя роль иностранных инвестиций в процессе технологической модернизации промышленности стран Центрально Восточной Европы можно отметить, что существенное превосходство в технологиях наблюдается, в тех предприятиях, которые ТНК основали сами. А в предприятиях, приобретённых в ходе приватизации и совместных предприятиях, перевод и внедрение технологий происходил очень медленно, затягивался годами или же вовсе отсутствовал. Преимущества и риски “интеграционной” модели экономического развития имели неоднозначные результаты в после и докризисные периоды. Поэтому при применении зарубежного опыта следует разработать эффективные механизмы их внедрения в национальную экономику Азербайджана и т.д.

References:

1. Lazarenko OA (2005) *Institutsional'nyye faktory ekonomicheskogo razvitiya tranzitivnoy ekonomiki*. Diss. kand. ekon. nauk. Orel, 2005.-163 p.
2. Glinkina SP, Kulikova NV (2013) «Metodologiya mnogourovnevnogo analiza postkommunisticheskikh transformatsiy». – M.: IE RAN.
3. Samuyel P Khangtington (2006) «Stolknoveniye tsvivilizatsiy», perevod: T.Velimeyev, Moscow.
4. Syaomin Chzhan (2004) *Institutsional'naya reforma kak vazhneyshiy faktor razvitiya narodnogo khozyaystva: na primere Kitaya*. Diss. kand. ekon. nauk. Moskva. 2004.-160 p.
5. Bystrov GM (2012) *Analiz mezhdunarodnogo opyata institutsional'nykh preobrazovaniy sfery uslug v kontekste vstupleniya Rossii v VTO*. Diss. kand. ekon. nauk//Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava, №3, 2012. -p. 73-77.
6. Popper K (1992) «Otkrytoye obshchestvo i yego vragi», (v 2 tomakh), perevod V.N. Sadovskogo. – M.: Feniks.
7. Buckley PI, Casson MC (1976) “The Future of the Multinational Enterprise”; London: Macmillan.
8. Kondrat'yev ND (2015) “Strany Tsentral'no-Vostochnoy Yevropy: yevrointegratsiya i ekonomicheskyy rost”; Nauchnyy doklad, predstavlenyy na uchonom sovete IE RAN 17.02.2015, M.: IE RAN.
9. Kalugina MV (2013) *Institutsional'nyye preobrazovaniya, opredelyayushchiye razvitiye*

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.234	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- innovatsionnogo kompleksa regiona // Voprosy regulirovaniya ekonomiki, tom 4, №3.
10. Perfil'yev SV, Gorbova OY, Kuznetsova OI, Protasova NV, Beyev AP (2014)

Institutsional'nyye reformy i grazhdanskoye obshchestvo: monografiya / pod obshch. red. S.V. Perfil'yeva. Ryazan': RGRTU, 2014.-88 p.

